

Интервью Государственного Советника РТ, бывшего президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева агентству "Интерфакс".

- Уважаемый Минтимер Шарипович, сразу после теракта в отношении муфтия Татарстана Илдуса Файзова, который чудом остался жив, и убийства начальника учебного отдела Духовного управления Валиуллы Якупова одной из наиболее распространенных версий стала коммерческая деятельность. Стали говорить и о том, что муфтий поплатился за то, что он присвоил себе квоту на хадж для паломников, а Валиулла хазрат якобы контролировал производство халяльной продукции. Как Вы относитесь к такого рода рассуждениям?

- Действительно, в последнее время споры в части квоты и организации поездки в хадж, между Духовным управлением республики и компанией "Идель-Хадж" шли. Об этом конфликте были материалы в СМИ и немало разговоров среди желающих совершить хадж. В части лицензии и сертификации производства и реализации халяльной продукции в целом по стране проблема законодательно не решена. Учитывая, что эти проблемы общеизвестные, трудно себе представить, что на этой почве могли быть совершены покушения на жизнь. Безусловно, расследование правоохранительными органами этих преступлений даст ответ на эти предположения. В то же время нас тревожат возможные мотивы идеологического характера. Хазрат Валиулла Якупов являлся одним из самых образованных мусульманских деятелей нашей республики, который снискал к себе уважение и за пределами Татарстана. Он занимался книгоизданием, много времени уделял просветительской деятельности, а главное этот человек оставался до последнего последовательным и бескомпромиссным борцом за сохранение традиционного Ислама и всемерно противодействовал любым попыткам насадить в республике идеи радикального Ислама, который не приемлем для наших мусульман. Такого рода попытки предпринимались, в том числе и извне, через тех настоятелей, которые прошли обучение в ряде исламских государств. Муфтий Ильдус Файзов с самого первого дня, как занял этот пост, также стал проводить четкую и однозначную политику по сохранению ценностей традиционного Ислама. В мечетях стали проводиться аттестации, и те имамы, которые ее не проходили, меняли работу.

Эта непримиримая позиция к тем, кто пытался вовлечь верующих исповедовать идеи, отличающиеся от ценностей традиционного для нас Ислама, конечно, не могла не вызывать раздражение.

Мусульмане Татарстана, Поволжья, являются приверженцами ханафитского мазхаба. Укоренившиеся у нас традиции в Исламе в первую очередь характеризуются терпимостью, толерантностью как по отношению к представителям других традиционных конфессий, так и по отношению к людям иной национальности, которые проживают на территории республики. И руководство республики всегда твердо придерживается и дорожит этими ценностями.

Безусловно, проблемы заключаются еще и в том, что нам не хватает грамотных имамов, приверженцев традиционного Ислама. Причем это проблема объективно характерна и для других регионов страны, где проживает мусульманское население. Если к началу перестройки в республике было всего 23 действующие мечети, то сейчас их более 1400 и нередко в силу нехватки кадров главой мусульманской паствы становятся недостаточно подготовленные люди. Как правило, это начинается с малого, ведь никто с минарета мечетей открыто не призывает к крайностям в решении тех или иных спорных вопросов, касающихся вероисповедания. К примеру, отдельные имамы навязывают свои правила поведения, в том числе как надо держать руки во время молитвы, как держаться, когда обращаешься к Аллаху, отказываются от поминок по усопшим по истечении трех, семи и сорока дней, и этим самым и другими действиями отходя от сложившихся веками у нас традиций и обычаев при совершении религиозных обрядов. Примечательно, что абсолютным большинством наших мусульман все это отторгается, и они выступают за сохранение наших традиций. В этом плане сложнее с молодежью, так как многие из них впервые осваивают азы богослужения. Отсюда иногда появляются споры и небезобидные конфликты. В свое время нам пришлось лишить лицензии медресе "Йолдыз" в Набережных Челнах, после того как там появились религиозные наставники из других стран, которые наряду со своей основной деятельностью проповедника также занялись вербовкой нашей молодежи. В итоге отдельные из этих ребят оказались в Чечне в лагерях безымянного полевого командира Хаттаба. После нашего вмешательства учителя из других стран были выдворены и наведен порядок в самом медресе. И это решение властей всецело было поддержано верующими. В преддверии празднования 1000-летия Казани также экстремистки настроенными лицами, не без поддержки извне, были предприняты попытки сорвать празднования путем совершения диверсий. Но все это было своевременно пресечено нашими правоохранительными органами. Межнациональное и межконфессиональное спокойствие, которое укоренилось в республике, не дает покоя определенным силам, и они пытаются всячески расшатать ситуацию, посеять религиозную нетерпимость и вражду. Наше стремление сохранить и усилить воздействие традиционного Ислама не дает покоя этим самым силам. Противостоять этому нелегко, особенно в условиях открытости внешнего мира.

- После случившегося стали много говорить о том, что многие мечети в республике стали пристанищем для выходцев с Северного Кавказа с весьма сомнительным

прошлым? Насколько все это соответствует действительности?

- Я не стал бы говорить, что в Татарстане нашли прибежище лидеры крайних течений в Исламе, из числа представителей Чечни и Дагестана. Но то, что есть попытки влиять на традиционный Ислам и эти попытки стали в последние годы все ощутимее не только на Кавказе, но и Поволжско- Уральском регионе. Количество верующих за последние десять лет в стране увеличилось в разы, и мы должны построить свою работу в соответствии с этими реалиями.

Два года назад у нас появился новый праздник - День официального добровольного принятия Ислама Волжской Булгарией в качестве государственной религии. В храме, построенном в Булгаре, установлен самый большой печатный Коран в мире. Знаменательным событием в текущем году явилось открытие в Булгаре Белой мечети с комплексом медресе, где будет организовано обучение шакирдов и переподготовка имамов. Восстанавливаются исторические памятники на территории Булгара, которые привлекают с каждым годом все больше и больше паломников не только из России, но и других стран мира. В этом году 10 июня на Болгарском жыене присутствовало порядка 50 тысяч верующих.

Президент Владимир Путин дал абсолютно четкую и правильную оценку событиям, произошедшим в республике. Мы не можем допускать дестабилизации ситуации, и мы должны быть бдительными и работать на упреждение.

- То есть можно говорить о том, что после случившегося в Татарстане могут начаться какие-то гонения на инакомыслящих и закручивание гаек в сфере религиозных отношений?

- Нет, об этом речь не идет. Но бдительность будет усилена, не покушаясь при этом на права верующих. Нашим людям нравится традиционный Ислам, и они им дорожат, реализуя свои конституционные права на вероисповедание.

Но вместе с тем руководством республики будут жестко пресекаться любые попытки насаждения иной идеологии, которая идет вразрез с традиционными для нас ценностями Ислама.

Если мы хоть немного упустим ситуацию, если мы допустим хотя бы частичный отход от ханафитского мазхаба, тогда последствия будут действительно непредсказуемыми, причем не только для Татарстана, но и для всего Поволжья. Мы понимаем цену вопроса, и поэтому все необходимые меры по противодействию радикализму будут приняты, и республика в этом вопросе занимает жесткую позицию. Об этом однозначно, твердо заявил президент нашей республики Рустам Минниханов. Эта позиция поддерживается нашими мусульманами и всем населением республики. Татарстан не допустит попыток расшатать нашу главную ценность - мир и спокойствие в условиях развивающегося демократического общества. Общими усилиями будет обеспечено сохранение традиционного Ислама и от этого мы не отступим, от кого бы ни исходила такая опасность и чего бы это нам не стоило. Но делать это мы будем в цивилизованных рамках без какой-либо "охоты на ведьм". Потому что нам жить и созидать на родной земле.

Беседовала Гульнара Хасанова